Вспомнилъ я того священника, который возражалъ Владыкѣ: тутъ надо что-то другое, и подумалъ: да что же надо?

И пришло мнѣ въ голову слѣдующее. Надо, чтобы было кому своевременно слѣдить и за этимъ, собираетъ ли о. благочинный пастырскія совѣщанія или нѣтъ! Надо, чтобы это уклоненіе отъ долга, который оч. важенъ для главнаго нашего пастырскаго дѣла, было строго и своевременно наказуемо! А, главное, не надо ли предоставить право 3—5 священникамъ округа, видящимъ нужду въ окружномъ съѣздѣ, требовать созыва, а благочиннаго обязать исполнять подобныя требованія. Другого пути, къ сожалѣнію не вижу.

Какъ Вамъ кажется, читатель?

10 января 1906 года.

Священникъ Д.

Къ исторіи матеріальнаго положенія Переяславской каѳедры и семинаріи въ 18 вѣкѣ.

Строй церковной жизни въ Переяславско-Бориспольской епархіи за все время ея существованія (1733—1785 г.г.) въ весьма значительной степени обусловливался тѣми началами, какія создались въ юго-западной Руси въ пору ея зависимости отъ Польши. Только императрица Екатерина Вторая, поставившая одною изъ своихъ правительственныхъ задачъ—объединеніе жизни окраинъ государства съ жизнью его центра на началахъ, утвердившихся въ послѣднемъ, обратила на особенности церковной жизни Малороссіи свое вниманіе и предприняла тутъ рядъ реформъ, сильно затронувшихъ, между прочимъ, и старый укладъ жизни епархіи Переяславской. Въ дѣлѣ реформированія церковной жизни епархіи Переяславской, какъ и другихъ малороссійскихъ епархій, большую роль сыграли три слѣдующихъ указа, изданныхъ центральной властью: указъ 1755 г. упразднилъ въ Малороссіи договоръ священника съ приходомъ и установилъ опредѣленную таксу за требы, указъ 1778 г. преобразовалъ приходскіе штаты, значительно урѣзавъ ихъ и создавъ въ нихъ больше опрдѣленности, указъ 10 апрѣля 1786 г. возвѣстилъ секуляризацію церковныхъ имѣній въ епархіяхъ—Кіевской, Новгород-сѣверской, Черниговской и Екатери-

нославской *) и установилъ опредѣленные казенные оклады для содержанія соборовъ, архіерейскихъ домовъ и монастырей этихъ епархій.

Эти три указа, имѣвшіе большое значеніе въ перестройкѣ жизни духовенства малороссійскаго, между прочимъ измѣнили его экономическое положеніе и создали новую систему доходовъ—какъ архіерейскаго дома, такъ и консисторіи и приходскаго духовенства. Если мы на основаніи нѣкоторыхъ архивныхъ данныхъ попытаемся возстановить картину матеріальнаго положенія Переяславской архіерейской каѳедры и семинаріи въ 18 вѣкѣ—до проведенія указанной реформы, то получимъ такія—къ сожалѣнію, отрывочныя свѣдѣнія.

Архіереи, ихъ дома и лица и учрежденія, при нихъ состоявшія въ ту пору, вовсе не получали содержанія отъ казны, а существовали на сборы духовенства епархіи. Сборы эти не носили строго опредѣленнаго характера и опредѣлялись обыкновенно каждымъ архіереемъ, когда онъ вступалъ въ управленіе епархіей,—„по собственнымъ Его Преосвященства опредѣленіямъ". Сборы были „чинены однимъ вѣдѣніемъ архіереевъ"—мимо консисторіи", совершенно въ это дѣло не вмѣшивавшейся, и поступали въ полное и безконтрольное распоряженіе архіерея, который казначеемъ себѣ избиралъ ризничаго іеромонаха архіерейскаго дома **). Однако архіереи рѣдко сравнительно проявляли свою иниціативу въ установленіи новыхъ сборовъ,—чаще всего они слѣдовали въ этомъ отношеніи примѣру своихъ предшественниковъ. Въ то время малороссійское духовенство въ укладѣ своей жизни обнаруживало сильный консерватизмъ и строго стояло за обычное право, доставшееся ему въ наслѣдіе отъ отцовъ и дѣдовъ, За это обычное право стояло духовенство въ экономической области, сильно воюя съ архіереями за объявленіе новыхъ сборовъ***).

---

*) Съ закрытіемъ въ 1786 г. Переяславско-Бориспольской епархіи—ея 340 приходовъ присоединены были къ епархіи Кіевской: остальная же территорія, обнимаемая нынѣ Полтавской епархіей, распредѣлялась между епархіями—Екатеринославской и Черниговской.

**) См. въ арх. Св. Синода д. 1776 г. № 106.

***) Послѣдній епископъ Переяславско-Бориспольскій Иларіонъ Кондратковскій, заведшій въ епархіи новые сборы, встрѣтилъ протестъ со стороны духовенства и жалобы на него въ Св. Синодъ,—см. д. арх. Св. Синода 1781 г. № 476.

Что касается цифръ самихъ сборовъ, то установленіе ихъ весьма затруднительно. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что за время съ 1745 по 1776 г.г. въ Переяславско-Бориспольской епархіи существовали слѣдующіе сборы въ опредѣленномъ размѣрѣ: за ставленническую грамоту священника, бравшаго таковую на цѣлый приходъ, взимали 15 руб. 45 коп., за грамоту, выданную священнику на приходъ, съ котораго онъ имѣлъ получать только половину священническихъ доходовъ, бралось 12 руб. 40 коп., ставленническая грамота викарнаго священника стоила 10 руб. 55 коп., грамота діакона—10 руб. 12 коп.; съ антиминсовъ, которые разсылала по церквамъ архіерейская каѳедра, взимали отъ 1 до 5 руб., «смякая какъ доброту ихъ, такъ и различіе матеріаловъ ихъ шелковыхъ и холстяныхъ, также и во что они зъ Москвы (откуда получались антиминсы архіереями) становлятся» *). Чтоже касается ежегодно собиравшихся въ пользу архіерейской каѳедры такъ называемыхъ «столовыхъ» и «мировыхъ» денегъ, то размѣръ ихъ установить зарудни-тельно **).

Сборы въ общемъ давали каждый годъ свою особую цифру. Такъ, въ 1772 году собрано было Переяславской архіерейской казной съ епархіи 3085 руб. 32 коп., въ 1773 г.—6376 р. 11 коп., въ 1774 г.—1723 руб. 80 коп., въ 1775 г.—только 982 руб. 43 коп. Трудно, впрочемъ, установить; указанныя суммы обозначаютъ собою весь сборъ полученный, архіереемъ, или только то, что онъ находилъ нужнымъ передать въ распоряженіе своего казначея***) Полученныя путемъ сборовъ деньги расходовались не только на личныя нужды архіерея и его дома и служащихъ при немъ, но также нѣчто удѣлялось и братіи каѳедральнаго монастыря, служащимъ въ консисторіи, на семинарію, на дѣла благотворительности и проч.

---

*) Д. арх. Св. Синода 1776 г. № 106.

**) Въ статьѣ г. Крыжановскаго—«очерки быта малор. сельск. духовенства въ 18 в.». (Руководство для сельскихъ пастырей 1861, 62 и 64 г г.) указывается опредѣленный размѣръ сбора «мировыхъ» и «столовыхъ» денегъ—первыхъ по 1/2 к. съ приходскаго двора, а вторыхъ—по 2 к. съ того же двора ежегодно; но эти цифры, выведенныя Крыжановскимъ изъ наблюденій надъ вѣдомостями Кіевской епархіи, не могутъ быть согласованы съ тѣми указаніями, какія даетъ по данному предмету относительно Переяславской епархіи д. Синодск. арх. 1776 г. № 106.

***) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ вѣдомости Переяславскаго архіерейскаго казначея, приложенной къ указанному выше дѣлу Синод. архива

Между прочимъ, часть денегъ, собиравшихся съ епархіи въ архіерейскую казну, шла на семинарію: Такъ, въ 1771 г.,—во второе его полугодіе—учителямъ семинаріи изъ казны архіерейской выдано было 43 рубля, а на содержаніе семинаристовъ израсходовано 193 руб. 15 коп.; въ теченіе 1772 г., учителямъ выдано—121 руб. 99½ коп., на нужды семинаристовъ употреблено 39 руб. 50 коп.; въ 1773 г.—учителямъ 99 руб. 90¾ коп., семинаристамъ 12 руб., въ 1774 г.—первымъ 112 90 коп., вторымъ—9 руб. 93 коп., въ 1775 г. израсходовано было на учителей семинаріи - 135 руб., а на воспитанниковъ - 66 руб. 1 коп. *). Такимъ образомъ сумма, тратившаяся архіерейскимъ домомъ на содежаніе семинаріи была неустойчива и колебалась. Но семинарія имѣла и другіе источники содержанія. Учители семинаріи не только «на произвожденіи денежнаго жалованья», но и «на всей пищи каѳедральной» содержались **); кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ получали часть священническихъ доходовъ съ приходовъ, при которыхъ иногда въ силу особаго архіерейскаго распоряженія числились; существовалъ, вѣроятно, также и еще одинъ источникъ доходовъ—«нѣкое полѣтическое приношеніе», получавшееся отъ родителей семинаристовъ «знатнаго чина» ***)

На содержаніе-же семинаристовъ монастыри и духовенство взносили натурою такъ называемую «семинарскую дачу», которая, впрочемъ, давалась крайне неисправно. Монастыри въ данномъ случаѣ были, кажется, исправнѣе приходскаго духовенства: въ 1760 годахъ они дѣлали такіе взносы на содержаніе Переяславской семинаріи ежегодно: Переяславскій, Михайловскій—«пшена четверть, сала пудъ, масла пудъ, сира ведеръ пять», а Золотоношскій Красногорскій (бывшій мужскій) «пшена четвертей двѣ съ половиною, сала пудовъ два, масла коровьяго пудовъ два, сира ведеръ десять» ****).

---

*) См. указаннос выше д. Синод. арх.

**) См. въ старомъ архивѣ Кіевск. консисторіи соотвѣтствующія вѣдомости.

***) Заключеніе это дѣлаю по аналогіи съ Черниговской семинаріей, гдѣ, по откровенному признанію архіеп. Черниговскаго Рогалевскаго, подобныя «полѣтическія приношенія» существовали,—см. въ арх. Св. Синода д. 1737 г. № 380.

****) См. въ дѣлахъ бывшей Переяславской консисторіи, хранящихся въ старомъ архивѣ Кіевск. д. консисторіи.

27 марта 1785 г, Переяславско-Бориспольская епархія была закрыта, а когда вскорѣ ее возстановили—правда, не въ прежнихъ границахъ,—то содержаніе архіерейскаго дома и семинаріи стало на болѣе устойчивую почву—на основаніи опредѣленныхъ штатовъ, созданныхъ указомъ 10 апрѣля 1786 года.

Вл. П.

Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села Середняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи.

(Продолженіе *).

Брату невѣсты, сидящему съ нею за столомъ, отецъ невѣсты подноситъ чарку водки, тотъ водку выпиваетъ и освобождаетъ мѣсто. Во время этого пѣнія, сначала отецъ, а потомъ мать подчуютъ невѣсту и дружекъ водкой. Въ чарку невѣсты бросаютъ деньги и подаютъ эту чарку не голою рукою, а въ платочкѣ, невѣста принимаетъ чарку также платочкомъ, водку выливаетъ въ тарелку, а деньги кладетъ въ платочекъ. Старшая дружка въ это время выдергиваетъ колоски жита, затыканнаго въ хатѣ, завязываетъ эти колоски жита. затыканнаго въ хатѣ, завязываетъ эти колоски вмѣстѣ съ деньгами въ платочекъ и отдаетъ невѣстѣ, которая и прячетъ. Два дружка молодого идутъ въ хату и несутъ взятый изъ дому кувшинъ, въ которомъ предполагается брага, но такъ какъ въ настоящее время браги не варятъ, то въ кувшинѣ или какъ тутъ его называют «*глекъ*», вмѣсто браги налита варенуха или вода или ничего не налито. „Глекъ“ накрытъ калачемъ. Войдя въ хату, дружки говорятъ: «Кланявся сватъ сватови, сваха сваси, молодый молодій, бояры дружкамъ»! И съ этими словами подаютъ „глекъ“ отцу невѣсты, который пробуетъ изъ глека и даетъ пробовать другимъ, кто желаетъ. Всѣ хвалятъ брагу и потомъ отдаютъ глекъ съ калачемъ бабѣ кухаркѣ на печку. Два дружка жениха въ это время становятся передъ столомъ, и въ тоже время за столъ старшей дружкѣ кто нибудь подаетъ кружку, или какъ тутъ называютъ «кухоль», съ водой. Дружка, наклонившись черезъ столъ, льетъ изъ кружки воду на руки обоихъ дружковъ,

---

*) См. № 33 неоффиц. части за 1905 г.